

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-УД22-9-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

21 декабря 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Ситникова Ю.В. и Шмотиковой С.А.

при секретаре

Жильцовой М.П.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденного Фурсова А.О. и адвоката Асташкиной А.А. на приговор Курского областного суда от 2 июня 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2021 года.

По приговору Курского областного суда от 2 июня 2021 года

Смахтин Сергей Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 14 марта 2018 года по п. «в» ч.2 ст.158, ч.1 ст.158, ч.3 ст.69 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев; 2) 23 декабря 2019 года по ч.1 ст.158 УК РФ (3 преступления), п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ (5 преступлений), ч.1 ст.157 УК РФ, ч.3 ст.69, ст.70 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

- оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.166, ч.1 ст.222.1 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст.24, п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в действиях состава преступления,

осужден: по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с

ограничением свободы на срок 1 год; по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 23 декабря 2019 года окончательно назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Фурсов Андрей Олегович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 20 мая 2010 года по п. «г» ч.2 ст. 161, п. «г» ч.2 ст. 161, п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ (в ред. ФЗ от 7.03.2011 г. №26-ФЗ), ч.3 ст.69 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 2 месяца, постановлением суда от 29.06.2011 г. условное осуждение отменено, направлен для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима; 2) 29 июля 2011 года по ч.2 ст.162, ст.70 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожден 9.09.2014 г. по отбытию наказания; 3) 23 декабря 2019 года по ч.1 ст.166, п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ (5 преступлений), ч.1 ст.158 УК РФ (2 преступления), п. «б, в» ч.2 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы; 4) 23 июля 2020 года по ч.1 ст.223, ч.5 ст.69 УК РФ, ч.1 ст.222, ст.70 УК РФ к 4 годам 4 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима,

- оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст.24, п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в действиях состава преступления,

осужден по ч.2 ст.162 УК РФ к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 23 июля 2020 года окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2021 года приговор в отношении Фурсова А.О. изменен, его действия переквалифицированы с ч.2 ст.162 УК РФ на п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, по которой назначено 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год. На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 23 июля 2020 года

окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в апелляционном определении ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Фурсова А.О., а также в отношении Смахтина С.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденного Смахтина С.А., адвокатов Молоканова А.Ю., Асеевой В.В. по доводам кассационных жалоб, возражения прокурора Шукиной Л.В., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Смахтин С.А. осужден за совершение убийства, то есть умышленное причинение смерти Ш [] сопряженное с разбоем. Он же и Фурсов А.О. (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением в отношении Фурсова А.О.) осуждены за совершение разбоя, то есть в нападении на Ш [] в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Преступления совершены 13 декабря 2019 года в г. Курске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Асташкина А.А. в интересах осужденного Смахтина С.А. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением в части квалификации его действий и назначенного ему наказания. Указывает, что суд при квалификации действий Смахтина как убийство, основывался на том, что Смахтин запер перед уходом дверь дома, забрал телефон Ш [] а также на множественности нанесенных им ударов Ш [] и не принятии мер для облегчения положения потерпевшего, но доказательств, подтверждающих намерение Смахтина убить Ш [] или что его действия были направлены на лишение жизни потерпевшего, стороной обвинения не представлено. Также указывает, что в результате нанесенных Смахтиным ударов Ш [] был причинен различной тяжести вред здоровью, но тяжкий вред здоровью был причинен только ударами, нанесенными в область брюшной полости, в момент когда Смахтин выбил у Ш [] нож и последний упал в коридоре, а Фурсов их оттолкнул друг от друга. Полагает, что у Смахтина, у которого уже имелись телесные повреждения, при этом Ш [] был значительно сильнее его, имелись основания опасаться Ш [] показания Смахтина о том, что Ш [] первым нанес удар, собирался нанести удар ножом не опровергнуты. Обращает внимание, что все ножевые раны, причинившие легкий вред здоровью Ш [] были причинены ножом, который изначально был у

самого Ш []; на момент ухода Смахтина из дома Ш [] был жив, что свидетельствует о том, что Смахтин был уверен в том, что Ш [] останется жив, иначе, по мнению адвоката, в действиях Смахтина, запершего дверь дома и забравшего телефон Ш [], то есть по воспрепятствованию вызова правоохранительных органов нет смысла; обстоятельства, при которых Смахтину были причинены телесные повреждения, не получили надлежащей правовой оценки. Также полагает, что показания Смахтина от 17.03.2020 г. являются недопустимыми, при этом ссылается на показания свидетеля З [], осужденного Фурсова, считая показания последнего объективными, учитывая, что ему не вменяется убийство Ш []. С учетом изложенного, считает, что действия Смахтина следует квалифицировать по ч.4 ст.111 УК РФ и по ч.2 ст.162 УК РФ, поскольку совершенный Смахтиным разбой не связан с нанесением ударов, причинивших Ш [] тяжкий вред здоровью. Полагает, что судом необоснованно признано в качестве отягчающего обстоятельства нахождение Смахтина в состоянии алкогольного опьянения, поскольку свидетели, знающие Смахтина, поясняют, что в состоянии опьянения он ведет себя спокойно и благожелательно ко всем, а также судом при назначении наказания Смахтину не учтены в должной мере положительные характеризующие данные и смягчающие обстоятельства. Кроме того, указывает, что судом апелляционной инстанции было отказано в повторном исследовании доказательств, то есть показаний ряда свидетелей, перечисленных в ходатайстве защиты. Просит переqualифицировать действия Смахтина с п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч.4 ст.111 УК РФ и ч.2 ст.162 УК РФ, соответственно, и назначить более мягкое наказание с применением ст.62, 64 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Фурсов А.О. выражает несогласие с апелляционным определением, считая, что судебное разбирательство судом апелляционной инстанции было проведено с нарушением требований закона, необъективно, с обвинительным уклоном. Полагает, что его действия с учетом имеющихся по делу доказательств были необоснованно переqualифицированы на ч.4 ст.162 УК РФ, поскольку он в предварительный сговор со Смахтиным на хищение банковской карты у Ш [] не вступал и последнему телесных повреждений не причинял. Просит изменить апелляционное определение, переqualифицировать его действия на ч.2 ст.162 УК РФ и назначить ему более мягкое наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Болотникова О.В., а также потерпевшая Р [] в возражениях на кассационную жалобу осужденного Фурсова А.О. считают доводы жалоб необоснованными и просят приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что оснований для их удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела, таких нарушений закона не допущено.

Выводы суда о виновности Смахтина С.А. в убийстве Ш [] а также о виновности Смахтина С.А. и Фурсова А.О. в совершении разбойного нападения на Ш [] при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства, которым в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ дана надлежащая оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности они обоснованно признаны достаточными для признания Смахтина и Фурсова виновными в совершении преступлений.

Доводы адвоката о неправильной квалификации действий Смахтина, то есть отсутствии у него умысла на убийство Ш [] причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего на почве конфликта по поводу ремонта телевизора и необходимости в связи с этим квалифицировать его действия по ч.4 ст.111 и ч.2 ст.162 УК РФ, являются несостоятельными. При решении вопроса о направленности умысла Смахтина суд правильно исходил из совокупности всех фактических обстоятельств дела, способа и орудий преступлений, количества, локализации и характера причиненных Ш [] телесных повреждений, интенсивности и длительности их причинения, поведения Смахтина в период, предшествовавший преступлению, во время и после его совершения. Так, Смахтин при подавлении сопротивления со стороны Ш [] а затем и при выяснении у последнего места нахождения банковской карты, ее пин-кода для последующего завладения с Фурсовым денежных средств, нанес множественные удары кулаками, ногами, ножом, табуретом в область головы, туловища, верхних и нижних конечностей Ш [], в результате чего потерпевшему были причинены тупая травма живота, в том числе с повреждением внутренних органов; тупая черепно-лицевая травма головы, в том числе с переломами носовых костей, хрящей носа, левой скуловой кости, верхней челюсти; травма мягких тканей головы и шеи; повреждения грудной клетки, в том числе множественные переломы ребер; колото-резаные раны верхних и нижних конечностей. Выводы суда о причинении Ш [] данных телесных повреждений действиями Смахтина основаны как на признанных допустимыми показаниях осужденных, так и на совокупности других согласующихся с ними доказательств: заключении судебно-медицинской экспертизы по исследованию трупа Ш [] данных осмотра места происшествия, заключениях судебно-генетической экспертизы. Кроме того, как правильно установил суд в соответствии с исследованными по делу доказательствами, после причинения Ш [] вышеуказанных телесных повреждений Смахтин каких-либо действий,

направленных на уменьшение последствий от своих действий, не предпринимал и предпринимать не собирался, а более того, осознавая, что потерпевший в результате примененного к нему насилия не может самостоятельно передвигаться, с трудом говорит, издает хрипы, оставил Ш [] без оказания помощи, при этом запер входную дверь и калитку, и выбросил ключ.

Оценив обстоятельства применения к потерпевшему насилия и характер этого насилия, оставление потерпевшего в закрытом домовладении, куда был исключен доступ людей в целях его обнаружения, суд обоснованно пришел к выводу, что Смахтин осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Ш [] сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично, что свидетельствует о наличии у него косвенного умысла на лишение его жизни. Таким образом, оснований для квалификации действий Смахтина по ч.4 ст.111 УК РФ, не имеется.

При изложенных обстоятельствах, ссылка адвоката на наличие возможности у Смахтина, когда они уходили из дома, при этом оставляя Ш [] живым, довести свой умысел на убийство до конца как на свидетельство отсутствия у него цели на умышленное лишение жизни, является несостоятельной, поскольку, как правильно указал суд, в случае наступления таких обстоятельств, они могли бы лишь указать на наличие прямого умысла у Смахтина на убийство.

Обоснованными являются и выводы суда о совершении Смахтиным и Фурсовым разбоя в отношении Ш [] группой лиц по предварительному сговору. О наличии предварительной договоренности между Смахтиным и Фурсовым на хищение банковской карты, находящейся у Ш [] на счету которой, как им было известно, находилась крупная сумма денежных средств, свидетельствует согласованный характер их действий на месте преступления, активные действия каждого из них, направленные на достижение единого результата, то есть завладение чужим имуществом, а также совместное использование ими похищенного имущества.

Так, из показаний Смахтина, данных 17 марта 2020 года в качестве обвиняемого, следует, что увидев 12 декабря 2019 года на банковской карте, находящейся у Ш [], более 160 000 рублей, он сообщил об этом Фурсову, который сказал, что им надо забрать эти деньги, а 13 декабря в ходе распития спиртного Фурсов неоднократно напоминал ему, что надо забрать карту и снять денежные средства в размере 160 000 рублей. О своей осведомленности о наличии у Ш [] банковской карты, на счету которой находилось более 160 000 рублей, осужденные подтвердили и в судебном заседании. Кроме того, о наличии между ними предварительного сговора, помимо согласованности действий непосредственно при совершении нападения и показаний Смахтина, свидетельствуют также и показания Фурсова, данные в ходе проверки показаний на месте 29 июля 2020 года, из

которых, в частности, следует, что выйдя из комнаты, где он искал банковскую карту Ш [] (в это время он увидел как Смахтин наносит с размаху удар табуретом Ш []), он сообщил Смахтину, что не может найти карту, после чего Смахтин не менее двух раз ударил ножом в область руки Ш [] и последний сказал, что покажет, где карта, в связи с чем они подняли Ш [] и держа его под руки, перевели в другую комнату, потому что "он сам толком не шел". В комнате они продолжали выяснять у Ш [] место нахождения карты, при этом Смахтин также нанес удар Ш [] от чего тот упал. Затем они нашли карту и стали выяснять у Ш [] ее пин-код, переспрашивали его несколько раз, поскольку Ш [] еле говорил и хрипел, но в итоге им удалось разобрать пин-код.

Доводы адвоката об агрессивном характере Ш [] о наличии у Смахтина телесных повреждений, с учетом установленных обстоятельств дела, из которых следует, что Ш [] на первоначальном этапе совершенного на него нападения пытался оказать сопротивление, не ставят под сомнение выводы суда о квалификации, не свидетельствуют о нахождении Смахтина в состоянии необходимой обороны или ее превышения.

Также не имеют объективного подтверждения и являются необоснованными доводы о наличии оснований у Смахтина оснований опасаться Ш []. В судебном заседании достоверно установлено, что именно Смахтин напал на Ш [] с целью подавить его волю к сопротивлению и добиться получения информации о месте нахождения и пин-коде банковской карты, которой Смахтин и Фурсов намеревались открыто завладеть, о чем свидетельствуют их совместные и согласованные действия. Кроме того, как правильно указал суд апелляционной инстанции, хищение банковской карты могло носить только открытый характер, поскольку предполагало выяснение у Ш [] кода доступа к карте, без получения которого Смахтин и Фурсов не имели бы возможности распорядиться похищенными денежными средствами.

Правильно признаны несостоятельными судом как первой, так и апелляционной инстанции доводы о недопустимости показаний Смахтина, данных 17 марта 2020 года в качестве обвиняемого, поскольку Смахтин допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника по соглашению. Выводы судов в этой части являются подробными и надлежащим образом мотивированными, каких-либо оснований не согласиться с ними у Судебной коллегии не имеется.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о том, что умысел вступивших в предварительный сговор Смахтина и Фурсова был направлен именно на совершение разбойного нападения - насильственное завладение банковской картой и кода доступа к ней, при этом в результате примененного, с использованием в качестве оружия табурета и ножа, опасного для жизни и здоровья Ш [] насилия, его здоровью был

причинен тяжкий вред. То есть, в судебном заседании было достоверно установлено, что Фурсов присутствовал при применении Смахтиным, в том числе с использованием табурета и ножа, насилия к потерпевшему с целью подавления его воли к сопротивлению, осознавал факт применения насилия, опасного для жизни и здоровья, несогласия с преступным поведением Смахтина не выразил, а напротив, в условиях, когда Смахтин вышел за пределы состоявшегося сговора о совершении хищения банковской карты, применил предметы в качестве оружия, причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего, он (Фурсов) продолжил свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным Смахтиным насилием для завладения имуществом потерпевшего, то есть сам применил насилие, нанес один удар в область туловища, от которого Ш [] упал, а также понимая, что потерпевший вынужденно, вследствие продолжающегося со стороны Смахтина насилия, продолжившего в его присутствии наносить удары Ш [], в том числе и ножом, сообщил сведения о месте нахождения банковской карты и ее пин-коде, изъял данную карту и совместно со Смахтиным распорядился похищенным.

При изложенных обстоятельствах, юридическая оценка действиям Смахтина и Фурсова, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, дана правильно. Оснований для иной квалификации, как о том ставится вопрос в кассационных жалобах, не имеется.

Наказание Смахтину и Фурсову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, данных, характеризующих их личности, а также влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей.

Вывод суда о признании в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденных - совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения, является правильным, поскольку нахождение в данном состоянии осужденных способствовало совершению им преступлений, вывод суда в этой части подробно мотивирован, оснований не согласиться с ним у Судебной коллегии не имеется.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения, в том числе с применением ст.64 УК РФ ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих общественную опасность совершенных ими преступлений, не имеется.

Апелляционное определение является законным, обоснованным и соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ. Оснований для повторного исследования показаний свидетелей в суде апелляционной инстанции, которые уже являлись предметом исследования в судебном заседании суда первой инстанции, не имелось. Не было приведено таких оснований и в ходатайстве адвоката Асташкиной, при этом ей было разъяснено, что она вправе ссылаться на данные показания в своем выступлении.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Курского областного суда от 2 июня 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2021 года в отношении **Смахтина Сергея Анатольевича** и **Фурсова Андрея Олеговича** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи